

Глава 2

(Лю Чэнфэн, сияя от счастья): — Сестренка приехала?! Да что мы тут торчим?! Скорее домой!

В одном из борделей столицы провинции Лю Чэнфэн вихрем скатился по лестнице, тряся слугу за лацканы халата:

— Это правда? Правда?! Моя сестра приехала?!

(Слуга, болтаясь в элегантных, но стальных объятиях одаренного и романтического юноши): — М-м-ме-е...

В это время по лестнице вальяжно поднимался тучный отпрыск благородного семейства Нин. Оправившись от унижения, нанесенного ему привередливой Сяо-Сяо, он шел на встречу с более покладистой девицей. Восстановив душевное равновесие, третий сын Нинов — вообще-то парень добродушный — уже улыбался в предвкушении сладких часов.

К несчастью, это была та же самая лестница, по которой Лю Чэнфэн несся на встречу с сестрой.

(Лю Чэнфэн, глядя в другую сторону, впечатывает слугу в дворянина): — Бу-дидж-ж!

(Дворянин, пересчитывая ступеньки собственным задом): — Бум! Бам! Бум! Бам! Ой! Бэм!

Полураздетая, растрепанная Сяо-Сяо вылезла из-под кровати и, утирая слезы, бросилась вслед за прекрасным Лю Чэнфэном.

(Проститутка Сяо-Сяо, в чем мать родила, выбегает из комнаты): — Лю! Где ты, Лю?!

А тот уже с грохотом промчался вниз, на ходу смеясь от радости и выкрикивая:

— Прости, детка, ты очень милая, но моя сестра — краше всех на свете! Скорее домой!

(Мадам): — ...

Так закончилась первая встреча Лю Чэнфэна и Сяо-Сяо. Она же — последняя.

Лю Чэнфэн ворвался в резиденцию Лю подобно горной лавине.

(Лю Чэнфэн, смеясь от счастья): — Фэн! Фэн!

(Фэн, всхлипывая и сморкаясь): — У-у-у-у!

Фэн-эр захлопала своими несравненными голубыми глазами в обрамлении длинных ресниц, на кончиках которых дрожали слезинки. При виде этой картины братское сердце расколосось надвое.

(Фэн): — Брат! Где ты был?!

(Лю Чэнфэн, ни секунды не колеблясь): — Был на концерте.

(Лю Чэнфэн, убитый горем): — Кто обидел мою маленькую Фэн-Фэн?! Не плачь, драгоценная моя, не плачь! Кто посмел тебя задеть?!

Близнецы обнялись, проливая слезы горя и радости. Если бы кто-то взглянул на них в этот момент, он бы поразился их сходству: каштановые волосы одного оттенка, миндалевидные глаза, изящно очерченные губы, алебастровая кожа... и фонтаны слез во все стороны. Фэн прижала ладонь любимого брата к щеке и горько разрыдалась.

(Лю Чэнфэн, рыча): — Я всех в капусту изрублю!

(Фэн, захлебываясь слезами): — Это всё о-о-он!

(Лю Чэнфэн, жаждущий крови): — Кто?!

(Фэн): — Им... им... Императо-о-ор!..

(Лю Чэнфэн, слегка опешив): — Нет, этого я рубить не буду. (сочувственно похлопал сестру по плечу) Рассказывай, как он тебя обидел.

(Фэн, всхлипывая, ябедничает): — Он... он не обращает на меня внимания! С того дня, как я переступила порог дворца, я видела его всего три раза! Мне кажется... кажется, он меня совсем не любит! У-у-у-у...

«Ах ты ж гаденыш», — подумал Лю Чэнфэн об императоре.

Он почувствовал, как кровь закипает в жилах. Худшим испытанием в мире для генерала Лю были не вражеские копья, а плач младшей сестренки, которая была моложе его всего на восемь минут!

(Лю Чэнфэн): — Женился, а сам не ценит и на руках не носит?! Этот тупоголовый мужлан был бревном на поле боя, но кто бы мог подумать, что, став императором, он останется таким же дуболомом! Игнорировать мою красавицу!

(Фэн, немного успокаиваясь): — А императрица нарочно заставляет меня таскать ей воду в тазу посреди ночи!

(Лю Чэнфэн): — !!!

(Фэн): — А остальные наложницы видят, что я не в милости, и дразнят меня!

(Лю Чэнфэн): — !!!!!

(Фэн, как бы между прочим): — Ах да, и еще меня пытались отравить.

(Лю Чэнфэн): — ???

(Фэн, в отчаянии): — Брат, что мне делать? Что мне делать? Они же меня когда-нибудь до смерти замучают!

«Бах-бабах!» — изящно вылепленный кулак романтического юноши врезался в дверной косяк. Дверь слетела с петель.

(Лю Чэнфэн): — Всё! Поверить не могу, до какой низости они дошли!

В каре-зеленых глазах Лю Чэнфэна вспыхнул опасный огонь, который когда-то заставлял вражеские войска дрожать от страха. Божественные тонкие брови грозно сошлись на переносице.

(Лю Чэнфэн, заботливо): — Не волнуйся, Фэн, больше никто не посмеет тебя обидеть!

(Лю Чэнфэн, решительно): — Я знаю, что делать!

И он действительно знал. Стратегический гений молодого генерала Лю покорял армии и разрушал города.

(Лю Чэнфэн, героически): — Я переоденусь в женское платье!

(Фэн): — ?..

Пока он это говорил, он уже нырнул в гардеробную сестры, разбрасывая платья и сорочки, прикидывая одно за другим на свою стройную фигуру.

(Лю Чэнфэн, прихорашиваясь): — Нас же с детства отличить друг от друга не могли... Так, какая помада: красная или розовая?.. Уж я-то знаю, как с девчонками флиртовать... Да, розовая... с красной я выгляжу вульгарно. А что касается этого идиота, я его как облупленного знаю, мы с ним столько раз на поле боя сталкивались...

«Хм», — подумала сестра, утирая слезы. — «Ого, а всё идет по плану».

Её брат, старательно высунув кончик языка, наносил румяна, а затем принялся выбирать гребни для волос.

(Лю Чэнфэн, с энтузиазмом): — Значит так: я переоденусь и завоюю для тебя сердце императора! Этот чурбан не устоит перед моими чарами!

Генерал Лю повернулся к сестре.

Фэн чуть не схватила инфаркт в столь юном возрасте: на неё смотрела сногшибательная красавица с сияющими глазами, подведенными тушью, и розовым накрашенным ртом. Темные волосы были подняты нефритовыми гребнями. Брови, выгнутые словно боевые луки, казались еще более тонкими и изящными. Румяна придавали нежному лицу особый оттенок застенчивости и невинности.

И только распахнутое небесно-голубое платье открывало взору... мощную, накачанную грудную мышцу.

<http://bllate.org/book/15798/1438181>